

**М. А. ГОЛОВЧИН, СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ
Т. С. СОЛОВЬЕВА УЧИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД РЕФОРМ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ г. ВОЛОГДЫ)**

Ключевые слова: регион; учителя; социальное самочувствие; материальное благополучие; реформы; самоидентификация

Введение: учителя в России традиционно являются одной из наиболее уязвимых социально-профессиональных групп населения. В связи с этим исследования социального самочувствия педагогов — одно из актуальных научных направлений, так как социальное положение и психологическое самочувствие учителей во многом определяет качество образования.

Материалы и методы: в статье на примере г. Вологды представлены результаты третьей волны мониторинга (2017 г.) экономического положения и социального самочувствия педагогов Вологодской области, проводимого Федеральным государственным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (до августа 2017 г. — Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук) с 2011 г. при непосредственном участии авторов. Для интерпретации полученных данных использовались методы анализа, синтеза и сравнения.

Результаты исследования: анализ социального самочувствия педагогов школ г. Вологды в период реформ в образовании (2010—2017 гг.) позволил выявить тенденции ухудшения социального настроения учителей и показателей самоидентификации, снижение покупательной способности, заработной платы и доверия к проводимой образовательной политике. В то же время сократилась доля педагогов, желающих оставить работу в школе ради работы в другой сфере. Учителя стали более уверенно говорить, что их труд приносит пользу обществу. В статье обозначены основные направления, способствующие улучшению показателей социального самочувствия педагогов.

ГОЛОВЧИН Максим Александрович, старший научный сотрудник Федерального государственного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», кандидат экономических наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а) (*e-mail*: mag82@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7813-5170>. Researcher ID: N-1706-2015.

СОЛОВЬЕВА Татьяна Сергеевна, младший научный сотрудник Федерального государственного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а) (*e-mail*: solo_86@list.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>. Researcher ID: I-8418-2016.

Обсуждение и заключения: исследование показало, что при определенных положительных моментах сохраняются негативные тенденции в социальном самочувствии учителей. Этот вывод подтверждается другими региональными и общероссийскими исследованиями, что говорит о необходимости корректировки современной образовательной политики в направлении повышения социального статуса и престижа учительской профессии, а также уровня жизни педагогов.

Введение. Система образования в России находится в состоянии постоянного реформирования. В 2000-х гг. произошли значительные перемены в системе общего образования, связанные с переходом на единую итоговую аттестацию выпускников, введением профильного обучения, внедрением федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов педагога, переходом на новую систему оплаты труда и эффективные контракты и т. д. Все изменения в той или иной степени затрагивают непосредственных участников образовательного процесса, в том числе учителей, от работы которых напрямую зависит качество образования.

Неслучайно в последние годы этот вопрос все чаще обсуждается на самом высоком уровне. Президент России В. В. Путин на заседании Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования в 2015 г. отметил, что «во все времена в основе качественного школьного образования лежала работа учителя. Сегодня требования к этой профессии многократно возрастают. Создание достойной мотивации учителей, условий для их постоянного самосовершенствования и повышения квалификации сегодня становится ключевым фактором развития всей системы общего образования»¹.

Успешность реформ в общем образовании во многом определяется готовностью педагогов принять данные нововведения. От того, каким образом они оценивают свою роль в этих процессах, зависит положение учительства в обществе [1]. Таким образом, изучение современного статуса педагогов, а также их социального самочувствия и отношения к происходящим изменениям весьма актуально, что определило цель настоящего исследования.

¹ См.: Заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования от 23 дек. 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/51001> (дата обращения: 10.05.2017).

Обзор литературы. Вопросы изучения социального самочувствия как индикатора социальных, экономических и политических трансформаций, происходящих в обществе, выступают одним из важнейших направлений в общественных науках.

Методологическим проблемам изучения социального самочувствия посвящены работы Е. И. Головахи и его соавторов [2], Л. Е. Душацкого [3], Я. Н. Крупец [4], Д. Рогозина [5], А. В. Голованова [6] и др. Крупные мониторинговые исследования социального самочувствия проводятся ведущими российскими социологическими центрами: Институтом социологии Российской академии наук², Институтом социально-политических исследований Российской академии наук³, Всероссийским центром изучения общественного мнения⁴ и др.

В зарубежных исследованиях (Э. Динер [7], Э. Ангер [8], П. Долан и Р. Миткалф [9] и др.) используется термин «субъективное благополучие» как аналог, который можно соотнести с понятием «социальное самочувствие». При этом во многих работах делается акцент на показателях личностного счастья (А. Кэмпбелл [10], Б. Стивенсон и Дж. Вулферс [11]).

Важным направлением является изучение социального самочувствия отдельных социальных групп: молодежи (Л. Е. Петрова [12], Е. Ю. Киреев с соавторами⁵ и др.), пожилых людей (Л. А. Попова и Е. Н. Зорина⁶, З. А. Бутуева [13] и др.), рабочих (Г. П. Бессокирная [14], Д. Л. Константиновский с соавторами [15] и др.) и т. д.

² См.: Горшков М.К., Гриценко Г.Д., Лепилкина О.И. и др. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект. СПб., 2011. 176 с.

³ См.: Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году / под ред. Г.В. Осипова и С.Г. Кареповой: в 2 т. М.: ИСПИ РАН, 2014. Т. 2. 172 с.

⁴ См.: Россия удивляет 2015: настроения, суждения, ценности. М.: ЭКСМО, 2016. 208 с.

⁵ См.: Киреев Е.Ю., Красниковский В.Я., Сазонов А.А., Сазонова А.Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / под ред. А.А. Сазонова. М.: Издат. дом «Наука», 2013. 286 с.

⁶ См.: Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. 122 с.

Социальное самочувствие педагогов как социально-профессиональной группы нашло отражение в трудах В. С. Собкина и его соавторов⁷, В. П. Засыпкина и его соавторов [16] и др. Отдельные аспекты положения учительства освещены в международных исследованиях TALIS (Teaching and Learning International Survey), NESLI (National Excellence in School Leadership Initiative), SABER (Systems Approach for Better Education Results) и др.⁸ Важным аспектом, влияющим на социальное самочувствие педагогов, является их отношение к реформам в сфере образования. Как показывают исследования, большинство учителей негативно воспринимает проводимые преобразования [17, с. 104—105; 18, с. 58]. При этом увеличивается представительство педагогов, считающих, что оплата учительского труда несправедлива по отношению к трудовому вкладу⁹. Исследования по рассматриваемой проблематике позволяют говорить о том, что учительство в современном российском обществе находится в состоянии социального аутсайдера, что усугубляется аналогичными самооценками педагогов [19, с. 59; 20, с. 90—91].

Материалы и методы. Федеральное государственное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ранее Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук) осуществляет мониторинг экономического положения и социального самочувствия учителей общеобразовательных школ Вологодской области. В настоящий момент проведены три волны мониторинга (2011 г., 2015 г. и 2017 г.). Объектом исследования стало мнение учителей о своем социальном самочувствии, отношении к государственной политике в сфере образования и перспективы самореализации в профессии. При этом использовалась авторская методика анкетирования, позволяющая оценить такие показатели экономического

⁷ См.: Собкин В.С., Писарский П.С., Коломиец Ю.О. Учительство как социально-профессиональная группа. М.: ЦСО РАО, 1996. 53 с.

⁸ См.: TALIS — The OECD Teaching and Learning International Survey. URL: <http://www.oecd.org/edu/school/talis.htm> (дата обращения: 27.05.2017); NESLI. URL: <http://www.nesli.org/> (дата обращения: 27.05.2017); SABER. URL: <http://saber.worldbank.org/index.cfm> (дата обращения: 27.05.2017).

⁹ См.: Тюменское учительство: работа и качество жизни / под ред. Г.Ф. Шафранова-Куцева. Тюмень: Тюмен. обл. дума, ТюмГУ, 2015. 264 с.; Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами профессионального сообщества: опыт социологического исследования. М.: Ин-т социологии РАН, 2014. 230 с.

положения и социального самочувствия педагогов, как социальное настроение, запас терпения, самооценка материального положения и денежных доходов, оценка влияния экономических изменений в стране и регионе на положение школы и семей педагогов, оценка влияния оплаты труда на характер профессиональной деятельности, социальный статус и уровень жизни, удовлетворенность характером, условиями труда и профессиональным ростом, отношение к проводимым образовательным реформам и т. д. Ряд используемых в исследовании индексов рассчитан по методике ВЦИОМ как разница доли положительных и отрицательных ответов, к которым прибавляется 100 в целях исключения отрицательных величин. Индекс выше 100 демонстрирует превышение положительных оценок над отрицательными, меньше 100 — превышение отрицательных оценок над положительными, равный 100 — равновесие положительных и отрицательных оценок.

В ходе опросов максимально сохранялась представленность школ, участвующих в исследовании, которое проводится в форме раздаточного анонимного анкетирования по месту работы респондентов. Авторы статьи принимали непосредственное участие в проведении мониторинга. Результаты, полученные в процессе анализа данных опросов 2011 и 2015 гг., представлены в ряде наших публикаций [см., напр.: 21—23].

В настоящей работе представлены результаты мониторинга 2017 г. по г. Вологде. В ходе исследования были опрошены 152 педагога. Объем выборки социологического исследования определялся уровнем доверительного интервала ошибки (5,0 %). Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между преподавателями школ с разным стажем работы. Выборка целенаправленная, квотная, многоступенчатая. На первом этапе производился отбор школ («гнезд»). В исследовании 2017 г. максимально соблюден принцип отбора школ по аналогии с 2011 и 2015 гг., что дало возможность ретроспективного анализа полученных результатов. На втором этапе осуществлялось квотирование выборки по стажу работы респондентов. Обработка результатов проводилась с помощью пакета программ IBM SPSS Statistics 21. В процессе исследования использовались общенаучные методы: сравнение, обобщение, анализ и др.

Результаты исследования. Социальное самочувствие как показатель удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем является индикатором «общего комплексного внутреннего состояния индивида, группы, социума» [24, с. 61], трактуется как «результат осознания и переживания личностью объективных условий и смыслового наполнения жизни» [25, с. 256] (субъективного благополучия) и выражается в уровне социальных настроений и запаса терпения. Проведенное исследование позволяет констатировать, что в оценках учителей г. Вологды по-прежнему превалирует позитивный настрой (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов педагогов школ г. Вологды на вопрос «Что Вы могли бы сказать о своем настроении в последнее время?», % от числа опрошенных*

Вариант ответа	2011 г.	2015 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., +/-	2017 г. к 2015 г., +/-
Прекрасное настроение	17,3	6,1	5,3	-12,0	-0,8
Нормальное, ровное состояние	52,9	51,1	47,4	-5,5	-3,7
Испытываю напряжение, раздражение	24,0	34,4	38,8	14,8	4,4
Испытываю страх, тоску	2,9	3,1	1,3	-1,6	-1,8
Затрудняюсь ответить	2,9	5,3	7,2	4,3	1,9
Индекс социального настроения	143,3	119,7	112,6	-30,7	-7,1

* Здесь и далее даны результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области 2011—2017 гг. (срез по г. Вологде).

Более половины опрошенных (53,0 %) оценивают свое внутреннее состояние как «прекрасное», «нормальное, ровное». Однако динамика показателей социального настроения преподавателей имеет негативную тенденцию: доля учителей, считающих свое психологическое состояние прекрасным, нормальным и ровным, сократилась в 1,3 раза (с 70,0 до 53,0 %). Все больше педагогов испытывают отрицательные эмоции (напряжение, раздражение, страх, тоску): в 2011 г. — 26,9 %, в 2017 г. — 40,1 %.

Как и шестью годами ранее, большая часть (75,0 %) оценок педагогов школ демонстрирует терпимое отношение к сложившейся в жизни ситуации (табл. 2). Однако со временем запас терпения в учительской среде снижается.

В 2011—2017 гг. группа тех, кто считает, что «все не так плохо и жить можно» и «жить трудно, но можно терпеть», уменьшилась на 12 п.п. (с 44,2 до 32,2 %). В то же время удельный вес учителей, ответивших, что «терпеть сложившееся положение уже невозможно», за тот же период увеличился с 13,5 до 17,8 %.

Таблица 2

Распределение ответов педагогов школ г. Вологды на вопрос «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?»,
% от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	2015 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., +/-	2017 г. к 2015 г., +/-
Все не так плохо и жить можно	44,2	50,4	32,2	-12	-18,2
Жить трудно, но можно терпеть	35,6	38,9	42,8	7,2	3,9
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	13,5	6,1	17,8	4,3	11,7
Затрудняюсь ответить	6,7	4,6	7,2	0,5	2,6
Индекс запаса терпения	166,3	183,2	157,2	-9,1	-26,0

Согласно результатам исследования, в 2011—2015 гг. оценка учителями финансового положения их домохозяйства в начале образовательных реформ демонстрировала улучшение показателей (табл. 3). Доля отмечающих, что их семьи живут «очень хорошо и хорошо» или «средне», увеличилась с 64,4 до 74,8 %. В 2017 г. значение данного индикатора вновь вернулось на уровень замеров 2011 г. — в пределах 60,0 %.

Таблица 3

Распределение ответов педагогов школ г. Вологды на вопрос «Как Вы оценили бы экономическое положение своей семьи?»,
% от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	2015 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., +/-	2017 г. к 2015 г., +/-
Хорошее и очень хорошее	4,8	8,4	4,6	-0,2	-3,8
Среднее	59,6	66,4	54,6	-5,0	-11,8
Плохое и очень плохое	34,6	23,6	36,8	2,2	13,2
Затрудняюсь ответить	1,0	1,6	4,0	3,0	2,4
Индекс экономического положения семьи	70,2	84,8	67,8	-2,4	-17,0

Сохранилась тенденция неудовлетворенности педагогов г. Вологды оплатой своего труда (табл. 4). Несмотря на то что в 2011—2015 гг. положительные оценки существенно выросли (с 4,8 до 23,7 %), в последующий период (2015—2017 гг.) произошло их резкое снижение до 8,5 %. При этом в 2017 г. только 7,0 % учителей посчитали свою заработную плату соответствующей трудовому вкладу (в 2015 г. — 15,0 %); 15,0 % полагают, что существующий размер зарплаток не позволяет им эффективно работать (в 2015 г. — 30,0 %).

Таблица 4

Удельный вес педагогов школ г. Вологды, удовлетворенных размером своей заработной платы, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	2015 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., +/-	2017 г. к 2015 г., +/-
Полностью удовлетворен(а)	0,0	0,0	1,3	1,3	1,3
Скорее удовлетворен(а)	4,8	23,7	7,2	2,4	-16,5
Скорее неудовлетворен(а)	31,7	40,5	42,1	10,4	1,6
Полностью неудовлетворен(а)	61,5	29,8	43,4	-18,1	13,6
Затрудняюсь ответить	1,9	6,1	5,9	4,0	-0,2

В экономике России и ее регионов год от года проявляется вызванный инфляцией рост цен на товары и услуги. В 2016 г. потребительские цены в среднем по России увеличились на 5,4 % к уровню предыдущего года (по Вологодской области — на 1,6 %) ¹⁰. Инфляционные процессы усугубляют восприятие педагогами оплаты их труда. Размеры начисляемой в школе заработной платы кардинально не меняются, но и не индексируются в соответствии с ростом цен. Поэтому с учетом инфляции педагоги дают все более негативные оценки покупательным способностям собственных доходов. Только 60,6 % опрошенных учителей отмечают, что в настоящее время имеют возможность приобретать необходимые для жизни блага и услуги (табл. 5).

На фоне сохранения размеров оплаты труда при общем росте цен не в лучшую сторону меняется самоидентификация респондентов. В 2017 г. вновь стало больше учителей (51,9 % против 32,8 % в 2015 г.), которые относят себя к бедным и нищим (табл. 6). Таким образом, произошел возврат этого показателя к позициям 2011 г.

¹⁰ По данным Евростата (<http://ec.europa.eu/eurostat>), в 2016 г. в среднем по США рост потребительских цен составлял 2,1 % по сравнению с 2015 г., по Канаде — 1,5 %, по «Большой двадцатке» (G20) — 2,3 %.

Подобные изменения в сознании учителей не могли не повлиять на оценку респондентами своего места в обществе. За 2011—2017 гг. доля тех, кто был удовлетворен своим социальным положением, сократилась практически вдвое (с 75,0 до 40,0 %), а удельный вес тех, кто остался не удовлетворен этим аспектом, увеличился втрое (с 14,0 до 47,0 %).

Таблица 5

Самооценка педагогами школ г. Вологды покупательных способностей собственных доходов, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	2015 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., +/-	2017 г. к 2015 г., +/-
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей; денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	70,2	75,6	60,6	-9,6	-15
Денег хватает только на приобретение продуктов питания; денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	29,8	24,4	39,4	9,6	15,0

Таблица 6

Распределение ответов педагогов школ г. Вологды на вопрос «К какой категории Вы себя относите?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	2015 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., +/-	2017 г. к 2015 г., +/-
Богатые	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Люди среднего достатка	48,1	54,2	30,9	-17,2	-23,3
Бедные и нищие	51,9	32,8	51,9	0,0	19,1
Затрудняюсь ответить	0,0	13,0	17,2	17,2	4,2

Педагогическое сообщество критически относится и к действиям властей в сфере образования. Ранее в ходе мониторинга было выявлено, что учителя дают оценку проводимым мероприятиям, основываясь на профессиональном опыте, а не на субъективных обстоятельствах [21, с. 130]. В 2017 г. снизилась и без того минимальная поддержка образовательной политики государства: в 2015 г. 6,1 % педагогов

характеризовали современный период развития образования как «расцвет и подъем», а в 2017 г. доля этих оценок стала меньше 1,0 % (табл. 7). В 1,5 раза увеличилась доля тех, кто считает, что в данной сфере отсутствует прогресс («застой»). Как и в 2015 г., большая часть (63,2 %) склоняется к тому, что система образования переживает кризис.

Таблица 7

Распределение ответов педагогов школ г. Вологды на вопрос «Какой период отечественное образование переживает в настоящее время?», % от числа опрошенных*

Вариант ответа	2015 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., +/-
Расцвет и подъем	6,1	0,7	-5,4
Застой	9,9	14,5	4,6
Кризис	59,5	63,2	3,7
Затрудняюсь ответить	24,5	21,0	-2,7

* В ходе опроса 2011 г. этот вопрос не задавался.

Образование является одной из сфер, находящихся в состоянии непрерывного реформирования. Учителю же представляет собой одну из социально-профессиональных групп, от мнения которой во многом зависит будущее реформ. В то же время, как показывают данные опроса, поддержка модернизации образования педагогами снижается (табл. 8). Если в 2011 г. безусловную поддержку в лице учителей не нашла ни одна из проводимых реформ, то в 2015 г. список одобряемых педагогами мероприятий пополнился за счет внедрения компетентного подхода в образовательный процесс (56,5 %) и эффективного контракта с преподавательскими кадрами (42,0 %). В последующий период (2015—2017 гг.) позиции всех реформаторских преобразований в рейтинге доверия учителей вновь снизились, приблизившись к уровню 2011 г. Самым поддерживаемым мероприятием остается внедрение компетентного подхода (его одобряют 45,4 %). Самая низкая поддержка у оптимизации сети общеобразовательных школ (11,8 %).

Стоит также отметить заметное ухудшение отношения учителей к реформе оплаты труда, проводимой в школах с 2008 г. (с 22,1 до 15,1 %), и ЕГЭ (с 47,1 до 34,9 %). Видимо, из-за ряда спорных моментов (непродуманность новой системы оплаты труда с точки зрения поддержки молодых специалистов, бюрократизация педагогической профессии

и т. д.) учителя перестают рассматривать эти реформы в качестве драйверов развития системы образования и собственного финансового благополучия.

Таблица 8

Отношение учителей школ г. Вологды к проводимым сегодня в образовании реформам, % от числа опрошенных

Реформа	Год	Вариант ответа			Индекс одобрения реформ
		Положительно; скорее положительно	Отрицательно; скорее отрицательно	Затрудняюсь ответить	
Оптимизация сети образовательных организаций	2011	15,3	76,9	7,7	99,4
	2015	15,3	72,6	12,2	42,7
	2017	11,8	67,2	21,1	44,6
Введение эффективного контракта с педагогами	2011	24,0	53,9	22,1	99,7
	2015	42,0	34,3	23,7	107,7
	2017	20,3	31,6	48,0	88,7
Введение новой системы оплаты труда педагогов	2011	22,1	59,6	18,3	99,6
	2015	32,1	49,6	18,3	82,5
	2017	15,1	54,6	30,3	60,5
Введение новых образовательных стандартов в общеобразовательных школах	2011	21,1	60,6	18,3	99,6
	2015	39,7	43,5	16,8	96,2
	2017	22,4	61,8	15,8	60,6
Интеграция образования и науки	2011	56,7	14,4	28,8	100,4
	2015	60,3	15,3	24,4	145,0
	2017	40,8	18,4	40,8	122,4
Переход высшего образования на двухуровневую систему подготовки кадров	2011	29,8	37,5	32,7	99,9
	2015	39,0	40,5	20,6	98,5
	2017	12,5	48,7	38,8	63,8
Внедрение компетентностного подхода в образовательный процесс (в ходе опроса 2011 г. этот вопрос не задавался)	2015	56,5	19,0	24,4	137,5
	2017	45,4	16,4	38,2	129,0
Единый государственный экзамен	2011	47,1	48,1	4,8	100,0
	2017	34,9	47,4	17,8	87,5
Введение профессионального стандарта педагога	2017	21,1	51,3	27,6	69,8

Также в учительской среде все сильнее растет недоверие к реформам как инструменту, который может улучшить образовательный и воспитательный процесс. Если в 2011—2015 гг. наблюдался рост доли уверенных, что модернизационные мероприятия могут что-то изменить, то в последующий период этот энтузиазм снизился (рисунок).

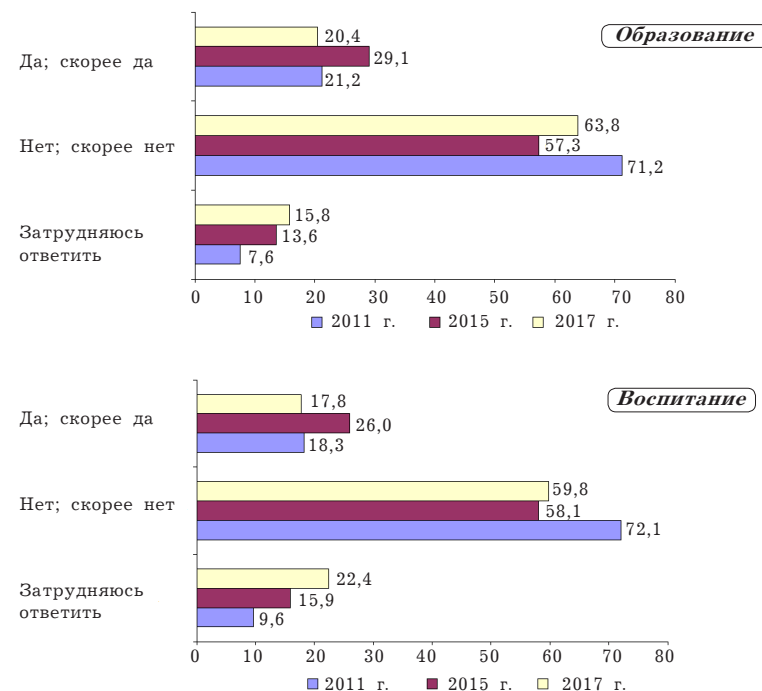

Рисунок. Распределение ответов педагогов школ г. Вологды на вопрос «Приведут ли проводимые реформы к повышению качества образования и воспитания?», % от числа опрошенных

В 2017 г. учителей все чаще начинают беспокоить следующие проблемы: заработная плата — 79,6 % (2015 г. — 64,9 %), материально-техническая база школ — 60,5 % (2015 г. — 47,3 %), престиж педагогической профессии — 48,7 % (2015 г. — 43,5 %).

Значимым компонентом социального самочувствия является отношение учителей к профессиональной деятельности. Как показывают результаты исследования, несмотря на негативные изменения в социальном самочувствии, оценка учителями социальной важности и полезности выполняемой работы остается стабильно высокой. В 2017 г. 79,0 % учителей оценивали необходимость и актуальность выполняемой ими работы для общества как безусловно высокую

(в 2015 г. — 66,0 %). При этом в 2011 г. более половины (57,0 %) учителей были внутренне готовы при удобном случае сменить профессию на любую другую, не связанную с образованием. К 2017 г. положение стабилизировалось: подобные намерения остаются только у 28,0 %. Однако педагоги школ в большинстве своем не хотели бы, чтобы их дети тоже работали в школе (82,0 % в 2017 г.).

Можно заключить, что наблюдающееся ухудшение социального самочувствия и материального благополучия педагогов не оказало существенного влияния на отношение к профессии. Начавшиеся с 2015 г. положительные тенденции в настоящее время закрепились. В то же время эти достижения кажутся зыбкими на фоне действия ряда рисков, идущих вразрез с идеальным представлением учителей о своей работе. Прежде всего стоит обратить внимание на то, что с принятием новых образовательных стандартов увеличивается объем и интенсивность учительского труда (часто за счет бумажной работы). Об этом свидетельствуют мнения опрошенных педагогов: если в 2015 г. о том, что объем их обязанностей высокий, говорили 64,0 % респондентов, то в 2017 г. — уже 75,0 %. Подобные тенденции наблюдаются и в оценках интенсивности работы. Около трети (32,0 %) учителей считает нагрузку на своей работе предельной, еще 36,0 % — терпимой, но большой.

Чрезмерная преподавательская нагрузка становится фактором неудовлетворенности профессией. По данным опроса, лишь 37,0 % довольны условиями своего труда (в 2015 г. — 41,0 %). Это заставляет учителей по-новому переосмыслить важность своей профессии. Если в 2015 г. 76,0 % респондентов говорили о том, что без педагога невозможны модернизация общества и появление культуры «нового типа», то в 2017 г. сторонников такой точки зрения осталось 56,0 %.

В 2017 г. 38,0 % учителей подчеркивали, что довольны социальной значимостью преподавательской профессии, тогда как в 2015 г. их было примерно в два раза больше (60,0 %). Подобная ситуация грозит тем, что в будущем удовлетворенность учителей социальной значимостью своего труда и собственными профессиональными усилиями начнет угасать. Существует риск, что, как и в начале реформ, учительство под грузом собственных проблем и на фоне амбивалентной

образовательной политики государства перейдет в фазу социальной пассивности, что отрицательно скажется на характере профессиональной деятельности. Стратегически важными в этом плане видятся действия по поддержанию финансового благополучия педагогических кадров, а также позитивного образа учителя в глазах общественности и СМИ.

Обсуждение и заключения. Таким образом, анализ результатов мониторинга экономического положения и социального самочувствия педагогов г. Вологды позволяет говорить о том, что за 2011—2017 гг. в оценках учителей наметился ряд положительных тенденций: сохранение индексов социального настроения и запаса терпения в «положительной зоне»; увеличение числа педагогов, которые стали более уверенно говорить о своей работе как о деле, приносящем пользу обществу; снижение доли учителей, планирующих покинуть школу ради работы в другой сфере.

В то же время ряд явлений характеризуется негативными трендами: ухудшение настроений педагогов и покупательной способности их зарплат; возврат показателей самоидентификации педагогов к уровню 2011 г.; низкий удельный вес желающих, чтобы их дети в выборе профессии пошли по стопам родителей. На начальном этапе реформ многие учителя скептически относились к тому, приведут ли они к повышению качества образования. Затем по мере их внедрения и появления некоторых положительных результатов доля педагогов, уверенных в позитивном влиянии реформ на образовательную систему, возросла. Но нестабильность ситуации и несовершенство многих инструментов достижения целей реформирования привели к снижению доверия педагогов к проводимой в образовании государственной политике.

Полученные результаты во многом согласуются с данными других российских исследований. В частности, на основе анализа социального положения учителей на основе социологических опросов, проводимых с конца 1980-х гг. XX в., Ф. Г. Зиятдинова также отмечает несоразмерность заработной платы учителей и значимости данного вида трудовой деятельности, усиление «симптома упадка профессии» [26, с. 106]. В ходе исследования «Московский учитель сегодня», проведенного в 2011 г., было выявлено пессимистичное отношение большинства опрошенных педагогов (60,0 %) к практике реализации реформ в образовании [27, с. 61].

Двенадцатая волна мониторинга экономики образования ГУ ВШЭ показала, что рост заработной платы ощутили на себе далеко не все учителя, при этом более 30,0 % из них говорят о сокращении своих экономических возможностей и увеличении нагрузки в виде отчетности¹¹.

На примере г. Вологды мы наблюдаем разновекторные явления в учительской среде в плане отношения педагогов к собственной профессии — ощущения стабильности и устойчивости. Однако это происходит на фоне роста неудовлетворенности доходами данной социально-профессиональной группы, ухудшения социальных настроений, вынужденного роста педагогической нагрузки (она становится обязательным условием поддержания финансового благополучия, увеличения размеров оплаты труда). Результаты исследования подтверждаются и данными региональной статистики. В 2010—2015 гг. соотношение среднемесячной заработной платы педагогов общего образования и средней заработной платы по экономике Вологодской области установилось на уровне 112,0 %. Тем не менее на начало 2017 г. произошло снижение значений показателя до 98,0 %, что не могло не сказаться на экономическом положении и социальном самочувствии учителей региона¹².

Исследование показало, что при некоторых положительных моментах в динамике социального самочувствия учителей остается ряд нерешенных проблем, что свидетельствует о недостаточности мер, предпринимаемых государством. В сложившихся условиях необходимо создавать условия для повышения социального статуса и престижа профессии учителя, в частности дальнейшего роста материального благополучия педагогов в целях обеспечения соответствия качества и уровня жизни учительского сообщества предъявляемым обществом требованиям и трудовому вкладу. Кроме того, важным направлением повышения социального самочувствия педагогов является сокращение бюрократической нагрузки путем снижения объемов отчетной документации. Целесообразно учитывать информацию о социальном самочувствии

¹¹ См.: Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в ситуации введения эффективного контракта: информ. бюлл. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2016. С. 22—24.

¹² См.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. URL: <http://vologdastat.gks.ru/> (дата обращения: 03.06.2017).

учителей при принятии решений в области образовательной политики, поскольку повышение социального самочувствия и уровня жизни педагогов будет способствовать и повышению качества образования в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аврамова Е.М., Логинов Д.М. О социально-экономическом значении повышения оплаты труда учителей // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 4. С. 1135—1145. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2016/December_2016/ERDecember2016_1135_1145.pdf (дата обращения: 10.06.2017).
2. Головаха Е.И., Панина Н.В., Горбачик А.П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1998. № 10. С. 45—72. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16742321/> (дата обращения: 10.06.2017).
3. Душацкий Л.Е. Материально-властные ресурсы россиян в самооценке и социальном самочувствии // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 64—70. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-04/dushatski.pdf> (дата обращения: 10.06.2017).
4. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143—150. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/549/394/1217/Krupec1.pdf> (дата обращения: 10.06.2017).
5. Рогозин Д. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97—113. URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-230.pdf> (дата обращения: 10.06.2017).
6. Голованов А.В. Особенности, индикаторы и мониторинг социальной напряженности общества переходного периода в регионе // Регионология. 2008. № 3. С. 191—196. URL: <http://www.regionsar.ru/ru/node/153> (дата обращения: 10.06.2017).
7. Diener E. Assessing Subjective Well-Being: Progress and Opportunities // Social Indicators Research. 1994. Vol. 31, issue 2. Pp. 103—157. DOI: <http://doi.org/10.1007/BF01207052>
8. Angner E. Subjective Well-Being // The Journal of Socio-Economics. 2010. Vol. 39, issue 3. Pp. 361—368. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.soc-ec.2009.12.001>
9. Dolan P., Metcalfe R. Measuring Subjective Well-Being: Recommendations on Measures for Use by National Governments // Journal of Social Policy. 2012. Vol. 41(2). Pp. 409—427. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0047279411000833>
10. Campbell A. The Sense of Well-Being in America: Recent Patterns and Trends. N. Y.: McGraw-Hill Book Company, 1981. 263 p. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015071885714;view=2up;seq=6> (дата обращения: 20.06.2017).
11. Stevenson B., Wolfers J. Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox // NBER Working Paper. 2008, no. 14282. P. 87. DOI: <https://doi.org/10.3386/w14282>

12. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50—55. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/250/180/1217/006.PETROVA.pdf> (дата обращения: 20.06.2017).

13. Бутуева З.А. Социальное самочувствие людей старшего возраста в Республике Бурятия: региональный аспект // Вестник Института социологии. 2016. № 4. С. 121—135. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.435>

14. Бессокирная Г.П. Социальное самочувствие рабочих // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 34—37. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-03/bessokirnaia_wclass.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

15. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Рабочая молодежь сегодня: образование, профессия, социальное самочувствие // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 2. С. 21—38. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/4/articles/2953/submission/original/2953-5454-1-SM.pdf> (дата обращения: 20.06.2017).

16. Засылкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Учителство как социально-профессиональная общность // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 114—123. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_2/Zasipkina.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

17. Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 103—113. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_11/Khagurov.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

18. Гаспаршвили А.Т., Кружалин В.И., Крухмалева О.В. Московские учителя о реформировании современной школы // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 57—64. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_9/Gasparishvili.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

19. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальные ориентиры и положение российского учительства // Народонаселение. 2014. № 4. С. 43—60. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2014_4.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

20. Филиппов А.А. Социально-профессиональный статус школьного учителя в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2. С. 89—97. URL: <http://izvuz.pnzgu.ru/on11211> (дата обращения: 20.06.2017).

21. Головчин М.А., Соловьева Т.С. Проблемы реформы образования: оценки педагогов // Регион: экономика и социология. 2012. № 2. С. 121—133. URL: <http://www.sibran.ru/upload/iblock/cfd/cfdc980aa0bf9a35bd9a2bcb10f94486.pdf> (дата обращения: 20.06.2017).

22. Соловьева Т.С. Новая система оплаты труда в оценках педагогов (на примере Вологодской области) // Социология образования. 2016. № 4. С. 28—41. URL: <http://www.edit.muh.ru/content/mag/jour3.php?link=so042016> (дата обращения: 20.06.2017).

23. Ильин В.А., Леонидова Г.В., Головчин М.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 51—57. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_3/Ilin.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

24. Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59—63. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/2/sociologiya/aslanova.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

25. Хапова З.А. Основные параметры и критерии измерения социального самочувствия наемных работников в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 21, № 5. С. 249—258. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/hsr/article/view/4669> (дата обращения: 20.06.2017).

26. Зиятдинова Ф.Г. Социальное положение учителей: ожидания и реалии // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 100—106. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/23/1214891722/Ziyatdinova.pdf> (дата обращения: 25.06.2017).

27. Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В. Московские учителя и реформа образования // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 59—68. URL: https://vo.hse.ru/data/2013/11/10/1281975322/VO4_12%20Gaspar.pdf (дата обращения: 28.06.2017).

Заявленный вклад авторов:

ГОЛОВЧИН Максим Александрович — концепция и определение теоретико-методологических основ исследования, написание статьи.

СОЛОВЬЕВА Татьяна Сергеевна — определение теоретико-методологических основ исследования, написание и доработка статьи, формирование выводов.

Для цитирования: Головчин М.А., Соловьева Т.С. Социальное самочувствие учителей в период реформ в системе образования (на примере г. Вологды) // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 4. С. 588—609.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

M. A. Golovchin, T. S. Soloveva. Social Well-Being of Teachers During the Period of Educational Reforms (Case Study of Vologda)

Key words: region; teachers; social well-being; material welfare; reforms; self-identity

Introduction: teachers in Russia are traditionally one of the most vulnerable socio-professional groups. In this regard, the study of their social well-being is actual research area, because social situation and psychological well-being of teachers largely determines the quality of education.

Materials and Methods: the article on the example of Vologda discusses the results of the third monitoring wave (2017) of teachers' economic status

and social well-being in Vologda region, carried out by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (till August 2017 — Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Sciences) since 2011 with the direct participation of the authors. For the interpretation of the data we used methods of analysis, synthesis and comparison.

Results: analysis of social well-being of school teachers of Vologda during the period of reforms in education, 2010—2017 helped to identify trends of the deterioration of the social mood of teachers and indicators of identity, decline in the purchasing power of wages and teachers' trust in education policy. At the same time the proportion of teachers who have the desire to leave school for work in another field has reduced. Teachers become more confident to say that their work benefits society. The article outlines the main directions that contribute to improving indicators of social well-being of teachers.

Discussion and Conclusions: the study shows that along with certain positive aspects, the negative trends in the social wellbeing of teachers develop. This conclusion is supported by other regional and national studies, suggesting the need for adjustment to modern educational policy in order to enhance social status and prestige of the teachers' profession and standard of living.

REFERENCES

1. Avraamova E.M., Loginov D.M. [On the Socio-Economic Importance of Increasing Teachers' Wages]. *Ekonomika regiona = Economy of a Region*. 2016; 4(12):1135—1145. Available at: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2016/December_2016/ERDecember2016_1135_1145.pdf (accessed 10.06.2017). (In Russ.)
2. Golovakha E.I., Panina N.V., Gorbachik A.P. [Measuring Social Well-Being: a Test of IISS]. *Sotsiologija: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie = Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modelling*. 1998; 10:45—72. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/16742321/> (accessed 10.06.2017). (In Russ.)
3. Dushatskiy L.E. [Material and Power Resources of the Russians in Self-Esteem and Social Well-Being]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2004; 4:64—70. Available at: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-04/dushatski.pdf> (accessed 10.06.2017). (In Russ.)
4. Krupets Ya.N. [Social Well-Being as an Integral Indicator of Adaptability]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2003; 4:143—150. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/549/394/1217/Krupecl.pdf> (accessed 10.06.2017). (In Russ.)
5. Rogozin D. [Testing Questions about Social Well-Being]. *Social'naja real'nost' = Social Reality*. 2007; 2:97—113. Available at: <http://corp.fom.ru/uploads/soceal/post-230.pdf> (accessed 10.06.2017). (In Russ.)
6. Golovanov A.V. [Peculiarities, Indicators and Monitoring of Social Pressure of Transitional Society in the Region]. *REGIONOLOGIYA =*

REGIONOLOGY. 2008; 3:191—196. Available at: <http://www.regionsar.ru/ru/node/153> (accessed 10.06.2017). (In Russ.)

7. Diener E. Assessing Subjective Well-Being: Progress and Opportunities. *Social Indicators Research*. 1994; 31(2):103—157. DOI: <http://doi.org/10.1007/BF01207052>
8. Angner E. Subjective Well-Being. *The Journal of Socio-Economics*. 2010; 39(3):361—368. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socec.2009.12.001>
9. Dolan P., Metcalfe R. Measuring Subjective Well-Being: Recommendations on Measures for Use by National Governments. *Journal of Social Policy*. 2012; 41(2):409—427. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0047279411000833>
10. Campbell A. The Sense of Well-Being in America: Recent Patterns and Trends. New York: McGraw-Hill Book Company; 1981. 263 p. Available at: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015071885714;view=2up;seq=6> (accessed 20.06.2017).
11. Stevenson B., Wolfers J. Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox. *NBER Working Paper*. 2008; 14282:87. DOI: <https://doi.org/10.3386/w14282>
12. Petrova L.E. [Social Feeling of the Young]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2000; 12:50—55. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/250/180/1217/006.PETROVA.pdf> (accessed 20.06.2017). (In Russ.)
13. Butueva Z.A. [Social Well-Being of Elderly People in the Republic of Buriatiya: Regional Aspect]. *Vestnik Instituta Sotziologii = Vestnik of Institute of Sociology*. 2016; 4:121—135. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.435>
14. Bessokirnaya G.P. [Workers' Social Feelings]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2008; 3:34—37. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-03/bessokirnaya_wclass.pdf (accessed 20.06.2017). (In Russ.)
15. Konstantinovsky D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A. [Young Workers Today: Education, Profession, Social Health]. *Sotsiologicheskaja nauka i social'naja praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2013; 2:21—38. Available at: <http://jour.isras.ru/upload/journals/4/articles/2953/submission/original/2953-5454-1-SM.pdf> (accessed 20.06.2017). (In Russ.)
16. Zasyupkin V.P., Zborovsky G.E., Shuklina E.A. [School Teachers as Social Professional Community]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2015; 2:114—123. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_2/Zasipkina.pdf (accessed 20.06.2017). (In Russ.)
17. Khagurov T.A., Ostapenko A.A. [Reform of Education Seen by Teachers and Professors]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2014; 11:103—113. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_11/Khagurov.pdf (accessed 20.06.2017). (In Russ.)
18. Gasparishvili A.T., Kruzhalin V.I., Krukhmaleva O.V. [Moscow Teachers on Current School Reformations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2013; 9:57—64. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_9/Gasparishvili.pdf (accessed 20.06.2017). (In Russ.)
19. Zernov D.V., Iudin A.A., Ovsyannikov A.A. [Social Guidelines and Feeling of Well-Being of Russian Teachers]. *Narodonaselenie = Population*.

2014; 4:43—60. Available at: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonasele-nie/2014_4.pdf (accessed 20.06.2017). (In Russ.)

20. Filippov A.A. [Social and Professional Status of a Schoolteacher in Present-Day Russian Society]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki* = University proceedings. Volga region. Social sciences. 2011; 2:89—97. Available at: <http://izvuz.pnzgu.ru/on11211> (accessed 20.06.2017). (In Russ.)

21. Golovchin M.A., Soloveva T.S. [Issues of the Education Reform: Teachers Assessments]. *Region: jekonomika i sotciologija* = Region: Economics and Sociology. 2012; 2:121—133. Available at: <http://www.sibran.ru/upload/iblock/cfd/cfdc980aa0bf9a35bd9a2bcb10f94486.pdf> (accessed 20.06.2017). (In Russ.)

22. Soloveva T.S. [The New Remuneration Scheme According to Teachers Estimates (Case Study of Vologda Region)]. *Sotciologija obrazovaniya* = Sociology of Education. 2016; 4:28—41. Available at: <http://www.edit.muh.ru/content/mag/jour3.php?link=so042016> (accessed 20.06.2017). (In Russ.)

23. Ilyin V.A., Leonidova G.V., Golovchin M.A. [Russian Teacher in the Reformed Society: Regional Outlook]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2017; 3:51—57. Available at: http://socs.isras.ru/files/File/2017/2017_3/Ilin.pdf (accessed 20.06.2017). (In Russ.)

24. Aslanova O.A. [Social Well-Being: Measuring Instruments, Indicators and Social Criteria]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* = Theory and Practice of Social Development. 2012; 2:59—63. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/2/sociologiya/aslanova.pdf (accessed 20.06.2017). (In Russ.)

25. Khapova Z.A. [The Basic Parameters and Measurement Criteria of Social Well-Being of Employees in Modern Russia]. *Gumanitarij Juga Rossii* = Humanities of the South of Russia. 2016; 5(21):249—258. Available at: <http://jour.isras.ru/index.php/hsr/article/view/4669> (accessed 20.06.2017). (In Russ.)

26. Ziyatdinova F.G. [Teachers Social Position: Expectations and Realities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2010; 10:00—106. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/23/1214891722/Ziyatdinova.pdf> (accessed 25.06.2017). (In Russ.)

27. Gasparishvili A.T., Kruhmaleva O.V. [Moscow Teachers and Education Reform]. *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2012; 4:59—68. Available at: https://vo.hse.ru/data/2013/11/10/1281975322/VO4_12%20Gaspar.pdf (accessed 28.06.2017). (In Russ.)

Contribution of the authors:

Maxim A. Golovchin — concept and determination of the theoretical and methodological foundations of the research, writing the article.

Tatiana S. Soloveva — determination of the theoretical and methodological foundations of the research, writing and revision of the text of the article, drawing conclusions.

About the authors:

Maxim A. Golovchin, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56a Gorkogo St., Vologda, 160014, Russia) (e-mail: mag82@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7813-5170>. Researcher ID: N-1706-2015.

Tatiana S. Soloveva, Junior Researcher at the Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56a Gorkogo St., Vologda, 160014, Russia) (e-mail: solo_86@list.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>. Researcher ID: I-8418-2016.

For citation: Golovchin M.A., Soloveva T.S. Social Well-Being of Teachers During the Period of Educational Reforms (Case Study of Vologda). *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 4(25):588—609.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 04.08.2017.